"Разве это было не хорошо?"

Под глазами была усталость. Внутри зрачка, эллипсы свалились в кучу. Я не знал, почему.

Что происходило? У меня плохое лицо? "

"...Ты знаешь, как тяжело это было из-за меня? "

"Что такого сложного? Я просто хочу штамповать краску. "

"Как бы там ни было! Это не пенни или два, но десятки из них приходят и уходят.

"Всё хорошо, всё хорошо. Это формальная процедура. С этого момента, я просто должен принять ее. "

Уныние было подтолкнуто к тому, чтобы говорить бессвязно. Но я не хотел сбиваться с пути, я спрашивал его повсюду, и я усердно учился, но он просто так сказал.

"...В любом случае, не дайте мне сделать это снова. "

"Это было так тяжело?"

Я не делал этого сейчас, отдохни. "

Пока Корея официально является страной экономической блокады. Поэтому весь импорт и экспорт осуществляется через черный рынок. Черный рынок полностью контролируется YEAHOUNG. Она уехала из Китая и США на последнее задание.

Другими словами, судьба корейской экономики за последний час пришла и ушла в ее руки. Это был вес, который мы не могли себе позволить для нее, которой было всего двадцать лет.

Подумайте об этом. Если вы ошибетесь и потеряете один из своих документов, вы потеряете сотни миллионов долларов и многие люди понесут большие потери. Это ужасно представить.

"Что вы будете делать, если скажете, что уже так умерли? Я должен сделать все это в будущем. "

"...Почему я?

"Ты бы сказал то же самое еще раз? А если не скажешь кто? "

Я говорю о браке. Твое лицо покраснело. На самом деле, это не ненавидит так думать.

"Я думаю, что я действительно другой".

Когда его убили в "Золотом мериде", он был совершенно другим. Я едва ли могу думать о нем, как о бывшем Йихеунге. Содержимое было буквально перевернуто.

"Хуэйчжоу велела мне прийти сюда сегодня, потому что хотела увидеть его здесь". Ты в порядке?"

Чжон Хё Хё спросил глаза, как будто он немного уверен в себе.

"Всё нормально. Почему бы тебе просто не сказать мне прийти и посмотреть, что я вижу? "

"Но здесь твой дом".

"Когда ты женишься, это твой дом. Ну, я перееду до этого. "

"Ух, переезжаешь?"

Ты был удивлен. Нет, где ты собираешься оставить этот милый пентхаус?

"Ха". Я купил его в аэропорту Гимпо. Я хочу построить его там. "

"Аэропорт Гимпо" очень большой. Дело не только в этом, не так ли? "

Что это? Это все? "

"...ты издеваешься? "

"Думаешь, я шучу?"

Представь на минуту, и у тебя появилось завидное желание. Я думал, что просто возьму кусок земли и построю дом, но это не то. Интересно, насколько большой дом, чтобы построить просторный аэропорт?

"Я строю его сейчас, хочешь пойти?"

"О, нет! Ладно, я... ..."

"Когда мы женимся, мы живем вместе? Неужели не видно? "

"О чем ты говоришь? Я никогда не говорил, что женат. "

"Я никогда не говорил никогда".

"Где это?"

"Где ты?"

"О, что это?"

Это был взгляд, который я не ненавидела, когда ревновала, когда подавала жалобу. Чжэ Вон хихикал, продолжая каламбур. Я была так возбуждена, что прервала переговорное устройство.

"Хуйчжоу?"

Да, я могу,

Чжон - Хё быстро открыл дверь.

Через некоторое время появился Чжон Хе Чжу с вышеупомянутым выражением.

"Брат, я здесь".

"Разве ты не видишь эту сестру?"

"Да, сестра. Я здесь".

"Спустись полностью и поклонись. Сядь на место. "

Ух ты. Это действительно дом твоего брата? "

Чжон Хе - сок напоминал выражение. Я не могла держать рот на замке, и мне было очень приятно гулять по дому с удлинённым У и У. Захватывающих интерьеров 200-футового фильма было достаточно, чтобы вырвать душу из молодой девушки. Вид на реку Хан полностью лишил его сердца.

"Это не человек, а аренда".

"Но где же арендная плата? Как долго этот дом сдаётся в аренду? "

Я не..."

Чжэ Вон попытался подумать о сумме денег и, наконец, покачал головой. Это было так банально, что я уже давно всё забыла.

"Я посмотрю контракт позже. Думаю, я сделал один или два, я сделал больше? "

"Это, три тысячи? Ежемесячная арендная плата? Платье

Чжон Хе... Чжон Хе... был в ужасе. Нет, какая зарплата за месяц? Это был мир сам по себе, но это был мир, который я не мог представить для нее.

Внезапно она сказала с серьезным выражением.

"Моя сестра, ты сказала, что еще не встречаешься со своим братом?"

"О, да. Но почему... ...? "

Я смотрел на своего младшего брата непростыми глазами. Это брат моего брата, и я знаю, что он умнее всех. Мне было не по себе от того, что я собирался сказать.

"Брат, ты должен остаться с моей сестрой?"

"....." О чём ты говоришь?

"Я моложе и старше своей сестры. А как насчет меня? "

Чжэ Вон не пил, а извергал.

В канцелярии президента.

Он остался один, сидел в роскошном кресле, но его сердцу было не по себе. Похоже на заключённого, ожидающего приговора к смертной казни.

Потом дверь была открыта влево и вправо. Когда пришел президент со своим секретарем и помощником, Нам Ки-чхоль встал со своего места и поприветствовал его.

"Сядь на место".

Да, сэр.

Президент сидел лицом к лицу с мягкой улыбкой. Улыбка больше волновала его. Что-то

странное. У меня плохое предчувствие. Клетки всего тела плакали.

"Почему ты догадываешься, почему ты назвал это, Мансур?"

"...я совсем не знаю. "

"Нет, я знаю. Если бы ты был мужчиной на Юге, ты бы так много догадался. "

Тон мягкий, но есть ощущение борьбы. Нет, это будет неправильно. Нам Ки-чхоль нервничал и проглотил сухую слюну.

"Группа захвата, УР, пришла сказать. Вы когда-нибудь слышали о нем? "

Нет. Вовсе нет. "

"Я не буду. Заранее существовала координация, так что это была бы история директора "Юга". Я думаю, что южный директор дал полный совет по созданию UR. "

Ты никогда не ошибаешься. "

Конечно. Это уже раскрыто, так что нет необходимости скрывать это так тщательно. Наше правительство также находится в одной лодке с дилером. "

"Так что это совсем не так, президент."

"Ха, я не обязан это принимать."

Не было никакого оправдания. Похоже, президент ошибочно подумал, что он уже говорил об УР заранее. Для того, кто ничего не слышал, он собирался сойти с ума и прыгнуть.

Если РП сможет превратиться в международную организацию на уровне ООН, то это хорошая возможность для Кореи снова войти в международное сообщество и прыгнуть снова". Нет, я верю, что если дилера подтолкнуть, то так и будет. Может ли наше правительство что-нибудь сделать? "

Это было большое дело. Президент не хочет верить своим словам.

Нам Ки-чхоль, который должен был объяснить, как делать вещи и чувствовать себя расстроенным, вдруг увидел глаза президента. Это был глубоко укоренившийся взгляд. Выглядит так, как будто рот слегка блестит, выдерживая улыбку.

В этот момент я понял.

"Ты все знаешь!

Я ничего о себе не знаю. Президент, очевидно, знает об этом. Ты знаешь, ты знаешь, что делаешь.

Я могу понять, почему. Для президента важно создать UR, а для правительства - занять кресло. Неважно, знаете ли вы это заранее или нет. Это выгодно, только если вы посадите себя в кресло.

Президент - великая фигура в воле к укреплению власти нации. Я не могу пропустить такую хорошую вещь, как UR.

"Я не чувствую себя хорошо".

Председатель РП? Объективно, это явно славное место. И он в состоянии обеспечить определенную власть.

Но каким-то образом это было зловеще. Я чувствовал, что не должен быть в таком положении. Поэтому я собрал вещи и попался...

"Создание UR будет основой этой страны". Как президент этой страны, и как гражданин, я хотел бы спросить. Имя директора. "

"О, очень хорошо".

Странно было отказываться в присутствии президента. После этого мы вкратце поговорили об УР и международной ситуации в будущем (более трех часов!) и вернулись домой на полпути в душу.

И в тот вечер в новостях появилась большая сенсация.

Новости! Чхве Чжэ Хён уходит в отставку? "

У Нам Ки-чхоль было грязное чувство предательства.

========== Поздние работы ========== "Это безумие - заниматься политикой в Корее прямо сейчас. Я должен покинуть это место. "

%3C Предсезонный дилер %3E Это безумие.

http://tl.rulate.ru/book/41737/1108639